
Собрание сочинений в шести томах. Т. 1. М., "Терра", 1992.
OCR Бычков М.Н.

Среди пятерых казненных и ста двадцати сосланных в Сибирь декабристов Кюхельбекер занимает особое место. С пистолетом в руке, без шубы, в одном легком пиджаке штатского покроя он вышел 14 декабря на Сенатскую площадь и оставался на ней до тех пор, пока поток картечи не смел с торцов мостовой всех участников восстания.

Таким и зарисовал его Пушкин.

Кюхельбекер в одном пиджаке, в высокой шляпе стоит около какого-то полного человека в медвежьей шубе и в вытянутой руке его зажат пистолет.

Среди военных мундиров молодых вождей декабрьского восстания длинная неуклюжая фигура Кюхельбекера в штатском платье должна была выделяться особенно резко. Несомненно, что правительственная реляция, сообщавшая наряду с именами военных о "штатских в фраках гнусного вида", подразумевала кроме Рылеева, Якубовича и Каховского и этого высокого голубоглазого человека.

Поведение Кюхельбекера на площади отличается особой решительностью. Пистолет, зарисованный Пушкиным, отнюдь не был в руках Кюхельбекера декоративной деталью. Из него он стрелял в генерала Воинова, из него метился в великого князя Михаила Павловича, и только случайность (снежная пробка, закупорившая дуло пистолета) спасла "рыжего Мишку" от серьезного ранения, если не смерти. Николай, державший в руках все нити декабрьского восстания и прекрасно разбиравшийся во взаимоотношениях и удельном весе его вожаков, был особо беспощаден к Кюхельбекеру. В решении верховной уголовной комиссии после Рылеева, Пестеля, Каховского, Бестужева-Рюмина, Муравьева-Апостола – приговоренных к четвертованию, – идет имя Кюхельбекера, приговоренного к повешению.

Император "смягчил" приговор: четвертование он заменил виселицей, виселицу пятнадцатилетней каторгой. Под эту монархию "милость" подпал и Кюхельбекер. Николай издала зорко следил за судьбой своей жертвы, он сменил Кюхельбекеру одиночку Шлиссельбургской крепости одиночкой Динбургской, Динбургскую крепость заменил Ревельской, Ревельскую Свеаборгской. Десять лет просидел Кюхельбекер в одиночках, потом его сослали в Сибирь.

Даже после смерти Кюхельбекера (в 1846 году в Тобольске) запрет, лежавший на его имени, не был снят царской цензурой. Первое собрание его стихотворений вышло в Берлине в 1862 году, второе тоже в Германии (Веймар) в 1880. В царской России Кюхельбекер не издавался.

Только сейчас издательство "Советский писатель" готовит издание сочинений Кюхельбекера под редакцией Ю. Н. Тынянова и это издание, по существу, будет первой попыткой донести до читателя творчество одного из наиболее убежденных и последовательных декабристов.

х х х

Обреченность Кюхельбекера была слишком ясна всем его друзьям еще задолго до событий 1825 года.

"Какой-то неизбежный фатум управляет твоими делами и твоими талантами, сворачивая те и другие с правильного пути", – писал Кюхельбекеру его друг В. И. Туманский.

Истинная причина жизненных и литературных неудач Кюхельбекера не находила себе правильного объяснения ни среди его друзей, ни в среде его немногочисленных биографов.

Дело, конечно, сводится не к той жизненной инертности и не приспособленности, на которые так согласно указывали ближайшие современники Кюхельбекера. Издательские планы Кюхельбекера вовсе не были абсолютно неудачны. Четырехтомный альманах "Мнемозина", выпущенный в свет совместно с В. Одоевским, очень скоро нашел огромный резонанс в обществе и пользовался большим авторитетом.

Пушкин, не разделявший всех убеждений автора альманаха, свидетельствует о крупном успехе теоретических статей Кюхельбекера. "Никто не стал опровергать его, потому ли, что все с ним согласилось, потому ли, что никто не надеялся сладить с атлетом, по-видимому, сильным и опытным", – пишет он в статье, посвященной выходу альманаха.

Стих Кюхельбекера, несмотря на его некоторую архаичность и тяжеловесность, высоко оценивался Грибоедовым, Одоевским, Катениным. Причина